

Check for updates

Памятные и юбилейные даты

УДК 378

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-2-187-194>

Дмитрий Иванович Менделеев об Академии наук России (к 300-летию Российской Академии наук)

С. А. Писарева[✉], Н. Н. Суртаева

Аннотация. Рассматриваются идеи Д. И. Менделеева об Академии наук России в связи с такими юбилейными датами, как 300-летие Российской академии наук и 190-летие со дня рождения Д. И. Менделеева. Раскрывается сложный характер отношений Д. И. Менделеева с императорской Академией наук. Систематизированы представления ученого о деятельности Академии наук, ее организационной структуре, ключевых задачах, перспективах развития. Подчеркивается актуальность идей Д. И. Менделеева в современных условиях развития научного знания.

Ключевые слова: Д. И. Менделеев, Академия наук, научное общество, организационные формы, финансирование, университеты, промышленность, научная деятельность, педагогическая деятельность, развитие

Dmitri Mendeleev's ideas about the Russian Academy of Sciences: An article to mark the 300th anniversary of the foundation of the Academy

S. A. Pisareva[✉], N. N. Surtaeva

Abstract. The article focuses on Dmitry Mendeleev's ideas about the Russian Academy of Sciences. The article marks two important dates: the 300th anniversary of the foundation of the Academy and the 190th anniversary of Mendeleev's birth. The authors investigate the difficult relationships between Mendeleev and the Academy in the imperial period of Russia's history. The article provides a systematized description of Mendeleev's ideas about the Academy's affairs, its structure, key tasks and development prospects. The authors argue that Mendeleev's ideas are still relevant in the context of today's development of scientific knowledge.

Keywords: Dmitri Mendeleev, Academy of Sciences, research community, organizational forms, funding, universities, industry, research activity, teaching, development

2024 год интересен тем, что совпали юбилейные даты — 300-летие Российской академии наук и 190-летие со дня рождения Д. И. Менделеева. Мы решили посмотреть материалы, в которых есть суждения ученого о строительстве, реформировании столь важного и значимого для страны научного собрания. В двухтомнике «Тобольский гений» Г. В. Смирнов указывает на то, что в свое время порядка сотни научных обществ, университетов и академий избрали Д. И. Менделеева своим членом. Среди таких университетов автор называет Принстон-

ский, Кембриджский Геттингенский, Оксфордский, академии Чешскую, Датскую, Римскую и др. (Тобольский гений России 2003а), но ученый не был избран в Академию наук России. Почему это произошло и что послужило причиной того, что один из самых известных и авторитетных ученых не был избран ее членом в своей стране, которую очень любил и всю жизнь добросовестно ей служил? Справедливости ради, отметим, что в 1876 г. Д. И. Менделеев, большинством голосов все-таки был избран членом-корреспондентом по разряду физических

наук, за что он поблагодарил академию. А почему же не избран академиком?

По этому поводу существует множество точек зрения. Наиболее подробный разбор этой ситуации осуществлен в статье И. С. Дмитриева «Скучная история (о неизбрании Д. И. Менделеева в Императорскую академию наук в 1880 г.)» (Дмитриев 2002), где автор подробно рассматривает всю историю выборов. Взаимодействие ученого с Академией, отношение к процессам, которые происходили там во времена Д. И. Менделеева можно посмотреть в статьях Г. А. Князева «Д. И. Менделеев и царская Академия наук (1858–1907)» (Князев 1935), С. Ф. Глинки «Александр Михайлович Бутлеров в частной и домашней жизни (по личным воспоминаниям)», где можно увидеть роль А. М. Бутлерова в выдвижении кандидатуры Д. И. Менделеева для избрания академиком (Глинка 1956). В работе А. А. Макаренки, И. Н. Филимоновой, Н. Г. Карпило (Макаренки и др. 1973) можно посмотреть мнение современников об этой ситуации и других, в которых можно понять, кто из современников выступал за избрание Дмитрия Ивановича академиком, кто — против, какие точки зрения высказывали по этому вопросу, как отнеслась общественность, средства массовой коммуникации. Мы же хотим рассмотреть не причины неизбрания, а взгляды Д. И. Менделеева по вопросу, какая академия в России виделась ученому.

В 1882 году Д. И. Менделеев продиктовал стенографистке Е. Архангельской текст, в котором обозначил свое видение реформирования Академии наук в России. К сожалению, по неизвестным причинам эта статья не была опубликована при жизни Менделеева (высказываются разные версии по этой ситуации). Статья была обнаружена в 1960-х годах и впервые опубликована в журнале «Новый мир», где высказывались самые разные предложения по реформированию Академии наук в России. Подтверждает принадлежность статьи Д. И. Менделееву стенографическая запись в его личном архиве, хранящемся в Ленинградском государственном университете (№ I I-A- 1 0-2- 1 3), ныне Санкт-Петербургский государственный университет».

На страницах этой стенограммы сохранились пометки стенографистки Е. Архангельской: «20 и 23 февраля 1882 года Менделеев», также была обнаружена адресованная Д. И. Менделееву записка Е. Архангельской, в которой содержатся обращение к Дмитрию Ивановичу об окончании работы и утверждение, что у стенографистки не осталось больше никакого

материала из продиктованного ученым. В записке значится: «Вместе с тем, по Вашей просьбе, посылаю Вам и стенографические мои тетради, в которых заключаются статья об академии и доклад; можете быть уверены, что это именно те самые тетради». Эти находки в личном архиве Д. И. Менделеева и подтвердили авторство ученого.

Статья Д. И. Менделеева, которая была опубликована в журнале «Новый мир» сопровождается «Предисловием», которое написано академиком Б. М. Кедровым и «Послесловием», написанным Б. Мейлахом. В «Послесловии» статьи Б. Мейлах пишет: «Однако в самом замысле статьи, в истории ее возникновения много загадочного» (Мейлах 1966, 191) (цитата по «Послесловию» Б. Мейлаха, приложенного к статье Менделеева).

Приведем некоторые фрагменты текста «Предисловия», написанного Б. М. Кедровым, в котором дается оценка идеям Д. И. Менделеева по устройству Академии наук в России и отношение к ней.

«Ставя вопрос ребром: “Какая же Академия нужна в России?” — Менделеев как бы переносится почти на сорок лет вперед и намечает задачи и организационные формы Академии наук в нашей стране, которые были неосуществимы тогда, когда их излагал замечательный ученый, но стали насущно необходимы, когда для их реализации появились благоприятные условия после свержения самодержавия и русского капитализма. В этих новых исторических условиях почти каждое слово, высказанное Менделеевым, звучит как ответ на те вопросы, какие вставали перед Академией наук в нашей стране за последние полвека с момента образования Советского государства. Некоторые из этих вопросов стоят и сегодня, и решаются они на пользу науке и всему народному хозяйству нашей страны» (Кедров 1966, 176).

Читая «Послесловие» Б. Мейлаха, можно понять, какую роль статья Д. И. Менделеева могла сыграть, если была бы обнародована в период ее написания. Б. Мейлах отмечает, что в неизвестной ранее статье Д. И. Менделеева об академии много идей, которые интересны с различных точек зрения: «своей необычной судьбой (она была записана особой, давно забытой системой стенографии и пролежала без движения более восьмидесяти лет), и загадочной историей своего возникновения, и гениальным прогнозом перспектив научного развития. Историки нашей общественной мысли и науки в долгу перед памятью великого русского ученого» (Мейлах 1966, 191).

Какое же отношение имел Д. И. Менделеев непосредственно к Академии наук, кроме наблюдений за ее работой? Это можно понять при знакомстве с высказываниями Г. С. Хромова, который рассматривает ситуацию выборов в 1880 году, после смерти Н. Н. Зинина, когда обозначился вопрос о вакансии академика по «кафедре химии». В этот период А. М. Бутлеровым была выдвинута кандидатура Д. И. Менделеева, который был с 1876 года членом-корреспондентом Академии наук. Г. С. Хромов пишет, что академики дважды забаллотировали кандидатуру Д. И. Менделеева, что спровоцировало возмущение общественности. «На Академию обрушился подлинный вал общественного негодования, а на Менделеева — теплая волна всеобщего сочувствия. Сам он, как можно понять, будучи человеком незлобивым и отходчивым, недолго переживал незаслуженное оскорбление — тем более, что был постоянно и по горло занят научными, педагогическими и общественными делами и заботами. Он вернулся к размышлениям об Академии только однажды, два года спустя, и ненадолго» (Хромов 2003). Есть предположения отдельных современников, что статья Д. И. Менделеевым была написана в знак нанесенной обиды за неизбрание на вакансию академика. Несостоятельность этой точки зрения подтверждают суждения ученого о делах.

О том, как Дмитрий Иванович подходил к делам и как оценивал свои размышления, мы находим в рассуждениях ученого, высказанных в «Заветных мыслях»: «Напомнив опять, что я не пишу трактат, а только изложение своих заветных мыслей, годами накопившихся от наблюдений и размышлений, скажу для ясности, что, по мне, не только нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев, но что без него никакие улучшение правительственного строя и никакие права и обязанности, законом закрепляемые, ничего сделать для приведения России к уровню Запада не в силах.» (Менделеев 1995, 393). Справедливо это перенести к написанию статьи об устройстве Академии наук в России.

Что двигало ученым при написании статьи? Ответ на этот вопрос можно получить, прочитав следующее суждение Д. И. Менделеева: «Допустим, что нынешняя Академия наук *переделывается*, ее начала *изменяются*. Это, конечно, будет сопряжено с некоторыми переменами личностей. Но не личностей будем касаться, а будем смотреть на институт Академии как на учреждение коллективное, нужное для госу-

дарства, как на почти безличное собрание высших представителей науки России» (Менделеев 1966, 177).

Рассуждая об устройстве Академии в России, он отказывается говорить о недостатках ее работы, связывая их с личностями, считая, что изложение в большей степени недостатков не приводит к хорошим результатам, а хоть и не вполне созревшее положительное мнение о том, как можно заменить ныне совершаемое, приносит большую пользу. Это и делает Дмитрий Иванович в своей статье. Бросая взгляд на истоки образования Академии, Д. И. Менделеев отмечает, что Петр I основывал Академию не по образцу парижской академии, а по типу голландской, то есть университет. В то время профессора приглашались из-за рубежа и лекции читались не на русском языке — Д. И. Менделеев приводит примеры: Бранд читал зоологию на латыни, а Купфер — на французском языке. Ученый отмечает и то обстоятельство, что русских ученых в это время было совсем немного, а если они читали курсы в университете, то в Академии наук не находились (не были избраны). В статье Д. И. Менделеев кратко касается вопроса истории, отмечая, что со времен Петра I в обязанности академиков входила педагогическая деятельность. Д. И. Менделеев много внимания уделял устройству высшего образования и педагогической деятельности профессуры, поэтому это и затрагивает при рассуждении об устройстве академии.

Какие же вопросы волновали знаменитого ученого относительно устройства Академии наук в России?

- значительное наполнение состава Академии иностранными представителями, их малая польза на благо России, на подготовку ученых для России;
- вопросы географии представителей в Академию;
- нечеткое определение функционала академиков;
- организационные структуры Академии;
- финансирование деятельности академии;
- издательская деятельность;
- связь Академии с промышленностью и университетами.

Так, например, по поводу состава Академии, заполненного иностранными представителями, Д. И. Менделеев пишет: «Оттого ли, что в современной Академии собралось много иностранцев, чуждых России, или же русских, не знающих ее, оттого ли, что принципы императорской Академии взяли верх над началами русской Академии, или оттого, что изменились

сейчас условия времени, — во всяком случае несомненно, что в том виде, в каком ныне существует Академия наук в Петербурге, она не имеет никакого значения не только для мирового развития науки, не только для интересов России, но даже и просто для того кружка лиц, который держится близ этого учреждения, когда-то славного и сделавшего немало как для развития знаний вообще, так и для изучения страны, в которой пришлось действовать этому кружку ученых» (Тобольский гений России 2003b, 338). Анализируя деятельность Академии, в которой, по мнению Д. И. Менделеева, засилье иностранных ученых, от которых больше вреда, чем пользы, ученый отмечает, что коль они занимаются педагогической деятельностью, то должны уже были выучить русский язык и подготовить кадры следующего поколения из молодежи России, но этого не происходит, а потому, заключает он, для России от этого состояния пользы мало. Д. И. Менделеев пишет: «Представим себе, что академики — как это и в самом деле было — хорошо учили русских. Ведь они должны были их научить, они должны были родить потомство русских ученых, и педагогической деятельностью тогда должны были заняться по преимуществу природные русские, потому что отдать высшее образование в обширной стране иностранцам, конечно, не было ни в мыслях учредителя Академии, ни в целях всего учреждения» (речь идет о Петре I как учредителе) (Менделеев 1966, 178). В статье Д. И. Менделеев призывает к действительно русскому самостоятельному научному развитию, для чего необходимо государственное внимание: «Государству на каждом шагу нужно <заботиться> о науке для того, чтобы идти правильно в различных своих мероприятиях. Ни для военного, ни для финансиста, ни для моряка или путейца, заведующего государственными имуществами <. > или тому подобное, нельзя обойтись без совершенно <определенного> отношения к Науке» (Менделеев 1966, 182).

Волнуют ученого и вопросы географии представителей членов Академии: в это время в Академию наук выбирали в основном ученых из Петербурга. По мнению Д. И. Менделеева, состав Академии, действительно русской и действительно составляющей центральное высшее ученое учреждение России, должен пополняться лицами, живущими и находящимися в Петербурге, а также лицами, действующими где бы то ни было в России. Д. И. Менделеев при этом обращается к образу Берлинского химического общества, в которое избирают лиц,

живущих не только в Берлине, но и в других регионах Германии (Менделеев 1966, 183).

Серьезно подходит Дмитрий Иванович и к структуре Академии наук в России. Приведем его рассуждения об организационной структуре Академии. Ученый считал, что «Академия должна, очевидно, подразделяться по специальностям, конечно, не на отделы большой мелкости, на крупные единицы, подобные тем отделениям, которые ныне имеются в Академии. Но в современной Академии опущены все практические или прикладные отделы знаний, хотя есть технологи, так сказать, номинально только, место технолога занимали Якоби и Зинин, можно сказать, технологией тогда не занимавшиеся. В желаемой же русской Академии эти практические отделы должны занять соответственное место между другими отделами науки» (Менделеев 1966, 188).

Серьезное внимание обращает ученый на практическую значимость исследований, говорит о их пользе для России, критически подходит к вопросу о почти полном отсутствии прикладных отделений.

В статье Д. И. Менделеев рассуждает о необходимости их развития, отмечая, что медицинских ученых обществ представлено большее количество в России, а другие либо отсутствуют, либо их совсем мало. Д. И. Менделеев приводит и тот факт, что сельскохозяйственные и технические общества занимают крупное место в ряде других стран, где наука спрашивается и предлагается. «Медицина, технология, сельское хозяйство, составляя прикладные отделы знания, однако, не должны быть оторваны от класса физико-математических наук, как они не отрываются от него всюду» (Менделеев 1966, 188)

Говоря о структуре, Д. И. Менделеев отмечает, что, помимо практических (прикладных) отделов, в Академии наук должно быть три отделения — «физико-математическое, другое отделение может быть посвящено языку и словесности России, и общеславянским филологическим предметам, равно как и истории, будут отвечать историко-филологическому факультету университетов, и наконец, третье отделение Академии, считает Менделеев, могут быть науки политические, юридические, экономические, в этом отделении государственные учреждения будут заниматься, разрешением вопросов экономического характера государственного значения, как, например, по отношению к статистике, финансам, пошлинам и так далее» (Мейлах 1966, 188).

Рассматривая структурные преобразования Академии наук, автор рассуждает и о функциях Академии, деятельности академиков. Он считает, что кроме сугубо педагогической деятельности в высшей школе, должны быть индивидуально-научные дела. В статье Д. И. Менделеев пишет:

«Призванная к делу педагогическому, к несению обязанностей, она получила права, так сказать, в вознаграждение за обязанности, которые она должна была исполнять. Обязанности кончились, а привилегии остались и даже увеличены.

Но не одна педагогическая обязанность, сперва составлявшая непосредственную и прямую функцию Академии, а потом связанная, по крайней мере исторически, с существованием Академии, составляла ее действительное значение по отношению к России» (Менделеев 1966, 179).

Справедливости ради, подчеркнем, что Д. И. Менделеев говорит о важной и первоначальной роли Академии, которая сводилась к изучению России со стороны естественно-исторической, географической и исторической, и отмечает важную роль в этом отношении для России, которую сыграла Петербургская Академия. В работах «Заветные мысли», «К познанию России» и многих других Д. И. Менделеев все время рассуждает о пользе для России, рассматривает значимость деятельности Академии для дальнейшего развития страны, отмечает большую роль, которую сыграла Петербургская академия в начале своей деятельности, и сожалеет, что эти функции постепенно утрачивались. Д. И. Менделеев пишет: «У академиков будут по отношению к Академии два рода дел, носящих уже общественный характер, а потому долженствующих быть вознагражденными, но только не по правоспособности, но по мере выполнения дела, то есть не каждый академик будет получать вознаграждение этого рода, но только тот, который будет участвовать действительно в выполнении тех требований, для которых Академия учреждается. Эти требования суть обсуждение на заседаниях предметов, рассмотрению назначенных, и затем решение вопросов, предлагаемых специально известному академику» (Менделеев 1966, 189). И в то же время, отмечает Д. И. Менделеев, в связи с изменениями, которые произошли в социальном образовательном пространстве России, проявившиеся в создании многих университетов, педагогическая деятельность в чистом виде для академиков отмирает. «На место высшего ученого образования Академия уже не только не может быть, но и совершенно

не нужна, потому что современные русские университеты снабжены достаточно обширным рядом избранных лиц, могущих далее развивать начавшееся уже в России ученое дело. Притом Академия одна, а мест и центров для высшего образования, при той степени научного развития и подготовки, которой мы уже достигли в России, нужно много» (Менделеев 1966, 180).

Какой же вывод делает Д. И. Менделеев об обязанностях Академии в измененных условиях России? Дмитрий Иванович говорит о ее двояких обязанностях. Прежде всего, Академия должна стать центральным ученым комитетом, которому должны подчиняться предприятия практического государственного значения, которые в то время были рассеяны по разнообразным, мелким ученым комитетам. Также Академия должна стать центральным ученым обществом, центром действительных научных сил страны. Здесь он уже не говорит о педагогической деятельности.

И в то же время Д. И. Менделеев подчеркивает тесную связь между университетами и Академией, как в свое время было между монастырями (как просветительскими институтами) и Академией, обращает внимание на значение связи науки и практики.

«Моя мысль скажется полней, когда я прибавлю к этому следующее. В самое последнее время, можно сказать, на памяти еще молодых людей, наука сделала еще один дальнейший шаг, она вступила прямо сама по себе в жизнь» (Менделеев 1966, 181) <::: > (в скобках, то что не удалось расшифровать из статьи Д. И. Менделеева). Ученый считает, что для успешного развития промышленности и экономики России в каждом министерстве должны быть «ученые комитеты» и приводит примеры первых научных лабораторий и научных опытов, которые стали появляться на заводах. Неправда ли, пророческие мысли? Сейчас практически на всех заводах имеются научные центры, научные институты. В университетах организуются научные институты, создаются НИИ, научные лаборатории.

Затрагивает Д. И. Менделеев в своей статье и вопросы экономического характера, вопросы финансирования академии.

Говоря о финансовой составляющей Академии, оплате труда ученых, Менделеев высказывает следующее: «По моей мысли, академики жалованье не получают, участвуют все одинаково <в решении> по делам, касающимся научных интересов. Но, когда на данного академика Академия наук возложит известного рода обязанность, которая непременно должна быть

этим академиком исполнена, и если эта обязанность будет в интересах или чисто государственных, например специальные государственные потребности, или в чисто научных потребностях, но таких, которые Академия будет считать необходимыми к выполнению, тогда этот академик и лица, около него находящиеся для исследований, могут получить, и получают, вознаграждение по мере тех средств, которые будут иметься в распоряжении Академии. Тогда придется так, что за работу будет уплачено, как это делается в жизни, и что Академия не будет своего рода синекурой и пенсией за службу науке, она будет центральным ученым учреждением» (Менделеев 1966, 188).

Важное значение придает Дмитрий Иванович публичной деятельности Академии. В статье ученый пишет: «Но для того, чтобы академические заседания не превратились в некоторого рода канцелярщину, неизбежно необходимо, как это и водится в большинстве академий, чтобы заседания были публичные, то есть чтобы в заседания Академии и академических отделений могли входить посторонние» (Менделеев 1966, 189). Рассуждая о публичности, он отстаивает точку зрения о самостоятельной издательской деятельности Академии, при чем Д. И. Менделеев утверждает, что издание обязательно должно происходить на русском языке: «Издания Академии, конечно, должны быть на русском языке, потому что цель Академии есть, конечно, развитие <самой> науки, но по преимуществу в России и по преимуществу для России, а следовательно, на коренном языке страны» (Менделеев 1966, 185).

Подходя системно к любому виду деятельности, рассматривая любой обсуждаемый вопрос, ученый касается всех сторон обсуждаемой деятельности. Такой подход характерен для Д. И. Менделеева и при написании анализируемой статьи. Ученый рассматривает, кто должен входить в Академию, как должны избираться академики, как оценивать их труд, какие результаты должны представлять, как структурно должна быть построена Академия, говорит о взаимосвязи с производством и университетами, как должна определяться тематика исследования и др.

Масштабность деятельности Дмитрия Ивановича прекрасно отражена академиком Б. М. Кедровым: «Идеи Дмитрия Ивановича Менделеева — и это уже который раз — перекликаются как живые через многие десятилетия, через величайшие события и перевороты в жизни нашей страны и всего человечества современной действительностью. В области науки такое со-

звучие идей кажется удивительным, но понятным — как ученый, как химик и физик Менделеев проникал далеко вперед своим «химическим зрением» через телескоп открытого им периодического закона». Продолжая, Б. М. Кедров пишет:

«Чувство удивления и благодарности мы испытываем сегодня, вдумываясь в недавно найденную статью Менделеева, увидевшую свет лишь после почти векового пребывания в неизвестности» (Кедров 1966, 176).

Хочется завершить рассмотрение ситуации, связанной со статьей об устройстве Академии, написанной Дмитрием Ивановичем, его же словами (рукопись оказалась не завершенная): «Составляя высшее ученое учреждение России, Академия наук должна иметь исключительные права такого рода, какими в цивилизованной стране должна пользоваться наука. В числе таких прав, мне кажется, должно быть на первом месте право непосредственного ходатайства и представления своих обсужденных в общих заседаниях предложений от Академии как к высочайшей власти, так и к высшим государственным учреждениям... Эта непосредственная связь между учеными и высшими представителями государства будет плодотворной, если...» (Тобольский гений России 2003b, 191) (расшифровка Ц. М. Пошеманской).

Знакомясь с содержанием статьи Д. И. Менделеева, понимаешь, что многие идеи ученого созвучны с деятельностью Академии и сегодня; есть вещи, высказанные Д. И. Менделеевым, которые следовало бы осмыслить, они не утратили значимости и на современном этапе развития Академии в России, которая в 2024 году отмечает свое 300-летие.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Глинка, С. Ф. (1956) Александр Михайлович Бутлеров в частной и домашней жизни (по личным воспоминаниям). В кн.: *Труды Института истории естествознания и техники. Т. 12. История химических наук и химической технологии*. М.: Изд-во АН СССР, с. 182–199.
- Дмитриев, И. С. (2002) Скучная история (о неизбрании Д. И. Менделеева в Императорскую академию наук в 1880 г.). *Вопросы истории естествознания и техники*, т. 23, № 2, с. 231–280.
- Кедров, Б. М. (1966) Предисловие. *Новый мир*, № 12, с. 176.
- Князев, Г. А. (1935) Д. И. Менделеев и царская Академия наук (1858–1907). *Архив истории науки и техники*, вып. 6, с. 299–331.
- Макареня, А. А., Филимонова, И. Н., Карпило, Н. Г. (сост.). (1973) *Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников*. 2-е изд. М.: Атомиздат, 272 с.
- Мейлах, Б. (1966) Послесловие. *Новый мир*, № 12, с. 191–198.
- Менделеев, Д. И. (1966) Какая же Академия нужна России? *Новый мир*, № 12, с. 176–191.
- Менделеев, Д. И. (1995) *Заветные мысли*. М.: Мысль, 413 с.
- Смирнов, Г. В. (сост.). (2003a) *Тобольский гений России. Т. 1. Неизвестный Менделеев. Избранные произведения*. Тобольск: Возрождение Тобольска, 448 с.
- Смирнов, Г. В. (сост.). (2003b) *Тобольский гений России. Т. 2. Живой Менделеев. Избранные произведения*. Тобольск: Возрождение Тобольска, 255 с.
- Хромов, Г. С. (2003) Дмитрий Иванович Менделеев об Академии наук. *Аналитическая культурология и политология*. [Электронный ресурс]. URL: <https://alestep.narod.ru/guests/mendeleev.htm> (дата обращения 24.03.2024).

References

- Dmitriev, I. S. (2002) Skuchnaya istoriya (o neizbranii D. I. Mendeleeva v Imperatorskuyu akademiyu nauk v 1880 g.) ["Dull story", or how D. I. Mendeleev was not elected to the Imperial Academy of Sciences in 1880]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki — Studies in the History of Science and Technology*, vol. 23, no. 2, pp. 231–280. (In Russian)
- Glinka, S. F. (1956) Aleksandr Mikhajlovich Butlerov v chastnoj i domashnej zhizni (po lichnym vospominaniyam) [Alexander Mikhaylovich Butlerov in private and home life (based on personal memories)]. In: *Trudy Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki. T. 12. Istoriya khimicheskikh nauk i khimicheskoy tekhnologii* [Proceedings of the Institute of the History of Natural Science and Technology. Vol. 12. History of Chemical Sciences and Chemical Technology]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., pp. 182–199. (In Russian)
- Kedrov, B. M. (1966) Predislovie [Preface]. *Novyj mir — Novy Mir*, no. 12, p. 176. (In Russian)
- Khromov, G. S. (2003) Dmitrij Ivanovich Mendeleev ob Akademii nauk [Dmitry Ivanovich Mendeleev about the Academy of Sciences]. *Analiticheskaya kul'turologiya i politologiya*. [Online]. Available at: <https://alestep.narod.ru/guests/mendeleev.htm> (accessed 24.03.2024). (In Russian)
- Knyazev, G. A. (1935) D. I. Mendeleev i tsarskaya Akademiya nauk (1858–1907) [D. I. Mendeleev and the Tsarist Academy of Sciences (1858–1907)]. *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, iss. 6, pp. 299–331. (In Russian)
- Makarenya, A. A., Filimonova, I. N., Karpilo, N. G. (comps.). (1973) *D. I. Mendeleev v vospominaniyakh sovremennikov* [D. I. Mendeleev in memoirs of his contemporaries]. 2nd ed. Moscow: Atomizdat Publ., 272 p. (In Russian)
- Mejlakh, B. S. (1966) Posleslovie [Afterword]. *Novyj mir — Novy Mir*, no. 12, pp. 191–198. (In Russian)
- Mendeleev, D. I. (1966) Kakaya zhe Akademiya nuzhna Rossii? [What kind of Academy does Russia need?]. *Novyj mir — Novy Mir*, no. 12, pp. 176–191. (In Russian)
- Mendeleev, D. I. (1995) Zavetnye mysli [Cherished thoughts]. Moscow: Mysl' Publ., 413 p. (In Russian)
- Smirnov, G. V. (comp.). (2003a) *Tobol'skij genij Rossii. T. 1. Neizvestnyj Mendeleev. Izbrannye proizvedeniya* [Tobolsk genius of Russia. Vol. 1. Unknown Mendeleev. Selected works]. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 448 p. (In Russian)
- Smirnov, G. V. (comp.). (2003b) *Tobol'skij genij Rossii. T. 2. Zhivoj Mendeleev. Izbrannye proizvedeniya* [Tobolsk genius of Russia. Vol. 2. Living Mendeleev. Selected works]. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 255 p. (In Russian)

Сведения об авторах

ПИСАРЕВА Светлана Анатольевна — *Svetlana A. Pisareva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 5977-9718, Scopus AuthorID: 56712684800, ResearcherID: J-9850-2016, ORCID: 0000-0001-6366-1701,

e-mail: spisareva@yandex.ru

Доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, проректор по научной работе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

СУРТАЕВА Надежда Николаевна — *Nadezhda N. Surtaeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 9910-8023, Scopus AuthorID: 57204617034, e-mail: nsurtaeva@yandex.ru

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики воспитания и социальной работы Института педагогики.